

Как генерал имя сменил — 2

Александр Кивовский

В прошлом номере «Дилетанта» был рассказ о том, как генерал Моллер на портрете кисти Гавриила Яковлева оказался на поверку генералом Воропаем. В продолжение темы предлагаем вашему вниманию историческое расследование, вернувшее настоящее имя картине самого Ильи Ефимовича Репина!

В центре Санкт-Петербурга находится музей-квартира художника и педагога Исаака Бродского. Любимый ученик Репина, после революции он стал основоположником ленинианы и сталинского панегирика в искусстве, автором официальных портретов советских вождей и хрестоматийных сюжетов: «Расстрел 26 бакинских комиссаров», «Ленин в Смольном» и др.

Генерал-лейтенант
Иван Иванович
Тяжельников.

Портрет кисти
И. Е. Репина, 1868 год
Холст на картоне,
масло. 64 x 53,5 см

Музей-квартира
И. И. Бродского,
Санкт-Петербург.
Ранее: Портрет
генерала
Н. В. Мещерякова

Существовала и вторая ипостась Исаака Израилевича. Являясь внешне апологетом социалистического реализма, он прекрасно разбирался в многоликом русском искусстве начала XX века, ценил и собирал работы Серова, Поленова, Левитана, Кустодиева, Брубеля, Маяльина, Бенуа, Григорьева, Шагала, Коровина, Юона. Сегодня, посетив его мемориальную квартиру, пройдя по комнатам, сплошь увешанным разными, отнюдь не пролетарскими, картинами, вы погружаетесь в удивительную атмосферу в большей степени художественного Петербурга, чем Петрограда и Ленинграда.

На стене возле деревянной винтовой лестницы мое внимание привлек портрет, написанный Репиным в 1868 году. Глядя на картину, трудно поверить, что ее автору было всего лишь 24 года. Настоящий психологический портрет, решенный автором на высоком художественном уровне.

На вас суроно глядит уже далеко не молодой, но все еще бравый боевой генерал. Кисть Репина замечательно передает волевой характер николаевского ветерана. Это настоящий герой своего времени. Такой «слуга царю, отец солдатам» не щадил ни врага, ни себя, ни подчиненных. Перед нами не постаревший Печорин или Марлинский, а надежный, как русский штык, армейский Максим Максимыч, которому судьба к концу жизни благоволила получить генеральские эполеты.

Музей-квартира И. И. Бродского,
Санкт-Петербург

Мундир на портрете совершенно не морской

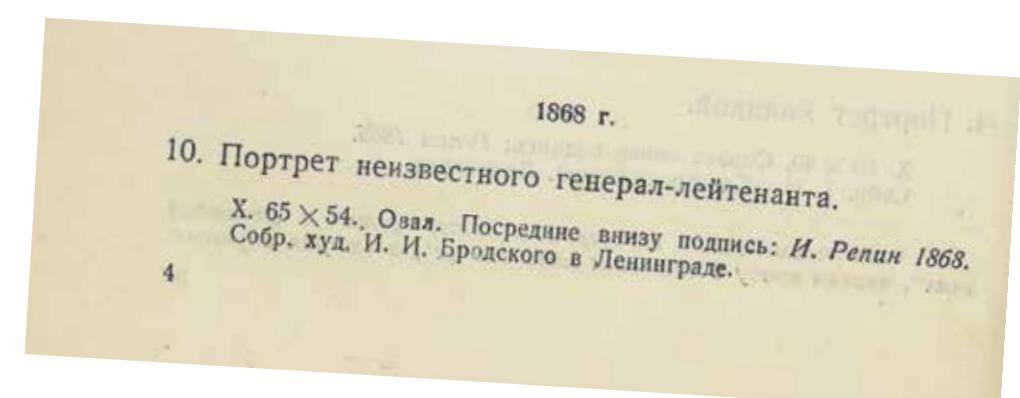
Прочитав на раме «Портрет генерала Н. В. Мещерякова», я спросил смотрительницу музея о судьбе персонажа. Она любезно рассказала, что звали генерала Николай Васильевич, а служил он в морской артиллери. Эта информация меня озадачила. Ведь мундир на портрете был совершенно не морской. Вечером того же дня я в приятельском разговоре

поделился сомнениями со своим другом Семеном Михайловским — ректором Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры. Больше 80 лет возглавляемый им вуз носит имя Репина, так что любая неясность в наследии мастера требовала прояснения.

Поскольку музей-квартира Бродского является филиалом Научно-исследовательского музея при Российской академии художеств, Семен Ильич сразу связался с его директором Людмилой Кондратенко. Наш вопрос ее тоже заинтересовал.

— Когда и где Бродский приобрел этот портрет, точно не известно. В 1936 году он представил его для большой посмертной выставки Репина в Третьяковской галерее. Правда, в то время картина числилась изображением неизвестного. Почему и когда генерал стал Мещеряковым — попытаемся разобраться.

Вскоре мне написала сотрудница музея-квартиры Ирина Алексеева:

Фрагмент страницы печатного каталога выставки произведений И. Е. Репина в Государственной Третьяковской галерее 1936 года

— Действительно, с самого начала имя генерала было неизвестным. Но в 1949 году вышел юбилейный сборник материалов «Репин». В нем была помещена статья Ивана Лазаревского о нашем портрете. Вот он в по-лемике с Грабарем и предложил считать картину изображением Николая Мещерякова.

Итак, фамилию генерала впервые назвал Иван Иванович Лазаревский — человек известный и многогранный: историк искусства, собиратель, полиграфист, художественный критик, автор знаменитой книги «Среди коллекционеров», создатель и изобретатель одноименного журнала. Но после прочтения статьи я удивился поверхностности его аргументации. В письме Репина к своему другу Владимиру Стасову из Парижа 5 февраля 1875 года Лазаревский обратил внимание на следующие строки: «Недавно еще мне писали из Питера, что генерал Мещеряков, с которого я давно уже писал портрет и лепил барельеф, разыскивает адрес жены художника Репина».

Основываясь только на этом, Иван Иванович принял радикальное решение: «До нас не дошло никаких сведений о том, чтобы в 60-х годах Репин писал какой-либо иной портрет «неизвестного» в военной форме. Отсюда сам собой напрашивается вывод, что интересующий нас портрет Репина изображает именно члена адмиралтейств-совета генерал-лейтенанта корпуса морской артиллерии Николая Васильевича Мещерякова».

Эта атрибуция противоречит научным принципам доказательств, а также известному сегодня наследию Репина. Например, в Третьяковской галерее хранится портрет седого генерала, написанный в 1866 году. В 1983 году Владислав Михайлович Глинка по наградам определил, что на нем изображен Сергей Николаевич Иващенко.

Так что отсутствие сведений вовсе не означает отсутствия иконографии. Вполне возможно, что не все военные портреты Репина мы знаем даже сегодня.

Возможно, что не все военные портреты Репина мы знаем даже сегодня

ряков не может считаться персонажем Репина. Так кто же тогда изображен на картине?

Разобраться с этим помогает мундир ветерана. Ведь изображен он не в обычной генеральской форме, а в мундире конкретного полка русской армии. На красных эполетах виден номер 7-й пехотной дивизии, а светло-синий цвет воротника означает ее второй полк. Благодаря этому можно безошибочно установить, что генерал-лейтенант одет в мундир 26-го пехотного Могилевского полка.

Конечно, командиру армейского полка столь высокий чин не полагался. Зачисление генералов в списки части с правом ношения ее мундира являлось особой монаршей милостью. Такое высочайшее внимание оказывалось тем ветеранам, кто в рядах полка совершил боевые подвиги и являлся олицетворением его славных традиций. Обычно это касалось прежних командиров, под руководством которых полк отличился в сражениях и заовал георгиевские знамена, трубы, петлицы, иные знаки отличия.

С учетом этой информации удалось выяснить, что на портрете изображен генерал-лейтенант Иван Иванович Тяжельников, доблестно командовавший Могилевским полком в Венгерском походе 1849 года и во время кампании 1854 года против турок. 23 января 1862 года, когда Тяжельников отмечал свой 60-летний юбилей, Александр II зачислил ветерана в списки Могилевского полка с правом ношения его мундира. Через шесть лет Тяжельников был произведен в генерал-лейтенанты. Видимо, по этому случаю он и заказал свой портрет молодому художнику Илье Репину.

Окончательную точку позволяет поставить сравнение картины Репина с портретом Ивана Тяжельникова 1857 года, литографированным по рисунку Федора Пашенного. Он помещен в одной из 60 тетрадей грандиозного издания «Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853, 1854, 1855 и 1856 годов», которое насчитывает более 400 изображений. Характерная

из первых ворвался в редут, причем получил контузию в грудь, епитрахиль на нем была пробита картечью, а от напрестольного креста, который он держал в руке, пуля отбила правую сторону перекрестья. За храбрость Тяжельников представил священника к сану протоиерея. Но Николай I еще выше оценил его подвиг и наградил орденом Св. Георгия 4-й степени. Таким образом Пятибоков стал третьим георгиевским кавалером среди духовенства. Не забыл император и самого Тяжельникова. 25 марта 1854 года он был произведен в генерал-майоры, а его сын поручик Аркадий, тоже участвовавший в штурме батарей, получил орден Св. Георгия 4-й степени. Из-за раны Тяжельников уже больше не воевал. Николай I лично разрешил генералу выходить на службу с костью лем и носить на левой раненой ноге замшевый сапог, что по тем временам считалось большой милостью.

На развороте приведены изображения из книги «Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853, 1854, 1855 и 1856 годов», изданной в Санкт-Петербурге в 1857–1862 годы

внешность бравого генерала не оставляет сомнений в идентичности двух персонажей.

Людмила Ивановна Кондратенко, внимательно ознакомившись с аргументами, резонно предложила:

— Давайте получим мнение нашего музея-усадьбы И. Е. Репина «Пенаты». Он является еще и главным центром, изучающим репинское наследие.

Вскоре пришел ответ, который не только подтвердил атрибуцию, но и неожиданно дополнил ее. Оказывается, репинским портретом занимался не только Иван Лазаревский. Через четверть века на него обратил внимание сам Владислав Михайлович

Автор — кандидат исторических наук, руководитель департамента культуры города Москвы

Владислав Михайлович Глинка
ДИЛЕТАНТ